

Любую тишину рано или поздно нарушает какая-нибудь неожиданность.

— Там таракан! — крикнул Вань Цзиньцзянь, указывая в сторону Чжао Хаочэна.

Жунчэн лежал на юге. Река делила город пополам, а тот, в свою очередь, дробился на несколько административных районов.

Цзиньцзянь до своего перерождения жил исключительно на севере и в здешних краях бывал нечасто. В каждой избушке свои погремушки, а в каждом климате — своя живность. Взять тех же тараканов.

Цзиньцзянь отродясь не видел таких чудовищ. Мало того что размером с кулак, так эта тварь ещё и летать умеет! Она медленно ползла по стене, шевеля длинными рыжими усами. От одного вида лоснящегося, грязно-красного панциря у него по коже пробежали мурашки.

Недолго думая, он сдёрнул с ноги тапок и швырнул в стену, целясь в гада.

Таракан увернулся. Обувь, отскочив от стены, прилетела точнёхонько в лицо Чжао Хаочэну.

Какая встреча.

Закон действия и противодействия сработал безупречно: с какой неистовой силой Цзиньцзянь попытался прихлопнуть усатого вредителя, с такой же силой домашняя туфля впечаталась в лицо соседа.

На красивом лице Хаочэна остался грязный след. Главное — всё произошло настолько внезапно, что он застыл, лишившись дара речи от подобной беспросветной нелепости. За все свои неполные шестнадцать лет он ещё не оказывался в столь идиотском положении.

Пожалуй, эта череда абсурда началась с самой первой их встречи. С того памятного вечера им обоим суждено было пройти через огонь, воду и медные трубы нелепых ситуаций.

[Внимание: уровень удовлетворения главного героя резко снизился. После всестороннего анализа Система приняла решение удержать с хоста две тысячи юаней. Не унывайте и продолжайте в том же духе! Пожалуйста, поставьте Королю Грязевых Коней оценку в пять звёзд!]

Цзиньцзянь шумным выдохом выпустил воздух сквозь зубы, едва не задохнувшись от злости.

— А где тут можно вклеить единицу и написать гневный отзыв?

[Извините, в настоящий момент служба поддержки недоступна. Пожалуйста, перезвоните позже. Sorry, the subscriber...]

«Отлично. Прощай, заначка. Мало того что пятьсот юаней псу под хвост, так ещё и сверху полторы тысячи задолжал»

Если бы не остатки мужской гордости, Цзиньцянь прямо сейчас рухнул бы перед Хаочэном на колени.

«Брат, ну умоляю, порадуйся хоть чему-нибудь!»

— Я это... специально, — выдавил Цзиньцянь, напустив на себя как можно более наглый вид.

Реплика вышла паршивой, но для его роли подлеца подошла идеально. Никто ещё не признавался в своих пакостях с такой обречённой честностью — пусть даже вынужденной.

Однако главный герой услышал это совершенно иначе. Хаочэн решил, что перед ним единственный человек, способный открыто заявить о своих худших намерениях. И таким мог быть только Вань Цзиньцянь. Всё логично, никаких сюрпризов.

— Я знаю, — ровным голосом отозвался Хаочэн.

Не оборачиваясь, он поднял тапок с пола и аккуратно поставил его возле кровати соседа.

Цзиньцянь зажмурился и закрыл лицо руками. Когда Хаочэн подошёл ближе, он всерьёз испугался, что тот отхлещет его этой самой обувью. Но парень просто вернул её на место, спокойно достал из ящика нафталиновые шарики, разложил их по углам комнаты и вернулся за стол — делать домашнее задание. Никаких криков, никаких сцен. Только немая спина.

Цзиньцянь осторожно подглядывал за ним сквозь пальцы.

Обошлось.

Хаочэн сосредоточенно писал, демонстративно игнорируя соседа. За внешним спокойствием крылось едва уловимое напряжение. Дай бог, чтобы эта тишина продлилась подольше.

Когда погасили свет, комнату окутал полумрак, разгоняемый лишь тусклым свечением ночника.

Цзиньцянь никак не мог уснуть. Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором возникал тот самый гигантский таракан — его цепкие лапки, шевелящиеся усы и блестящее брюшко.

Всем своим видом тварь заявляла: «Я здесь хозяин».

— Чжао Житянь, — шёпотом позвал Цзиньцянь. — Ты спишь?

Хаочэн натянул одеяло на голову и промолчал.

«Опять он. Словно злой дух, покоя не даёт. Что тебе ещё от меня надо?»

Поняв, что спрятаться не удастся, Хаочэн сдёрнул одеяло.

— Воды принести? В туалет проводить? Или сказочку на ночь рассказать?

Он искренне не понимал, какие ещё фокусы припас этот парень. Избитый набор уловок, не иначе.

Но едва открыв глаза, Хаочэн вздрогнул. Цзиньцянь уже стоял у его кровати, прижимая к груди одеяло, и пристально, почти лихорадочно смотрел на него сверху вниз.

— Ты... лунатишь? — подозрительно спросил Хаочэн.

— Нет, я в полном рассудке, — Цзиньцянь переступил с ноги на ногу. — Можно мне лечь с тобой?

— Чего?! — Хаочэн опешил.

Кровать была узкой, метр на два, он сам-то едва помещался, а тут этот заявляется со своим добром. Исключено. Это наверняка очередной подвох.

— Места нет, — буркнул Хаочэн и отвернулся к стене.

Но Цзиньцянь не зря славился умением пользоваться моментом. Стоило соседу освободить крохотный клочок матраса, как он мигом сбросил тапки и юркнул под одеяло.

— Спасибо, друг, — пробормотал Цзиньцянь. — А то кондиционер так кочегарит, ледник прямо. Вместе теплее будет.

Уж лучше соврать про холод, чем признаться, что до смерти боишься усатого монстра.

— Ты... — Хаочэн резко развернулся, намереваясь спихнуть наглого гостя на пол, но уткнулся носом прямо в его лицо.

Они замерли. Повисло неловкое молчание. Дыхание одного щекотало щеку другого. Казалось, любое неосторожное движение сорвёт чеку на невидимой гранате.

— Спи уже, — зевнул Цзиньцзянь, выдохнув прямо в лицо Хаочэну. — С ног валюсь.

Странное дело: на своей кровати он ворочался от страха, а тут мгновенно расслабился — стоило голове коснуться подушки, как навалился сон.

— Вань Цзиньцзянь! — не выдержал Хаочэн, закипая от злости. — Ты сегодня зубы вообще чистил?

От соседа разило ядрёной смесью лапши быстрого приготовления, маринованных куриных когтей и ещё бог весть чего. Настоящий букет ароматов суровой жизни. Хаочэн едва не задохнулся.

— Ой, забыл, — сонно пробормотал Цзиньцзянь. — Давай завтра почищу, а?

— А ну вставай и иди в ванную! — Хаочэн попытался вытолкнуть его из постели.

Прекрасное воскресное утро началось в половину восьмого. По сравнению с обычными буднями, когда первый урок стартовал в десять минут седьмого, это было ещё по-божески. И всё же в воздухе витала вечная ученическая хворь — постпраздничный синдром.

Одиннадцатый класс раскололся на три лагеря. Первые в панике переписывали домашку, оглашая кабинет криками и сверяя ответы. Вторые тихо повторяли материал. Третьим был Вань Цзиньцзянь — его стоило выделить в отдельную категорию.

Уткнувшись лбом в чистую парту и раскинув руки, он выглядел на редкость потрепанным и унылым. Впрочем, за этой скорбной позой скрывался холодный расчёт.

— Сдаём тетради, — раздался над ухом звонкий голос.

Это была Лю Чжихуэй, староста по английскому языку.

Можно ли после расставания остаться друзьями — вопрос спорный, но становиться подчинённым бывшей точно не стоит.

— Я не сделал, — пробурчал Цзиньцзянь, утыкаясь носом в сгиб локтя, словно провинившаяся невестка.

Эта фраза идеально вписывалась в образ учебного шлага. Он так увлёкся своей ролью, что из любителя постепенно превращался в профессионального актёра.

— Давай быстрее, — сухо поторопила Чжихуэй. Личные обиды в сторону, сейчас у неё были служебные обязанности.

— О-о, Чжихуэй, неужто к нашему Цзиньцяню пришла? — прыснул проходивший мимо Цао Гэнвэй. — Брат Вань, тут твоя ненаглядная пожаловала!

— М-м, — неопределённо замычал Цзиньцянь, ещё глубже зарываясь в локти, изображая страуса.

Шуточка Гэнвэя мигом привлекла внимание местных сплетников. По классу прокатился смешок. Чжихуэй, будучи девушкой скромной, залилась краской. Бросив сердитый взгляд на безучастного Цзиньцяня, она раздражённо фыркнула и поспешила уйти.

— Брат Вань, ты чего кислый такой? — Сун Ян, закончив списывать последнюю сложную задачу, подсел поближе.

— Отвали, — глухо донеслось из-под локтей.

— Понял, ухожу, — не стал нарываться Сун Ян и вернулся к более важным делам.

— Да что с ним стряслось?

— Без понятия.

— Неужели из-за вчерашнего переживает?

— Да ну, бред какой-то.

Цзиньцянь продолжал лежать лицом в стол, чутко прислушиваясь к шагам в коридоре. Он ждал классного руководителя.

Классным руководителем одиннадцатого класса была Пэн Миньвэй — педагог с двадцатилетним стажем. Для родителей она оставалась эталоном мудрости и добродетели, но среди учеников слыла настоящей грозой, за что и получила прозвище Улыбающийся Тигр, а за глаза — Призрачная Леди, Отнимающая Жизнь Тремя Ножами.

Несмотря на почтенный возраст — ей уже перевалило за пятьдесят, — фигуру она умудрялась сохранять безупречную. По этому поводу в классе даже ходила поговорка: «Сзади посмотришь

— грех не влюбиться, спереди глянешь — хочется скрыться».

Сегодня Миньвэй прибыла в отличном расположении духа, бодро цокая высокими каблуками.

Впрочем, на подступах к кабинету у ребят всегда дежурил дозор. Стоило учительнице показаться на горизонте, как «связной» подал условный сигнал.

— Атас, Леди на подходе! Быстро всё убрали!

Поэтому, когда Пэн Миньвэй переступила порог класса, её встретила идиллическая картина: прилежные ученики хором декламировали английские слова. Увиденное привело классную даму в полный восторг.

Она неторопливо пошла вдоль рядов. Однако, поравнявшись с партой Вань Цзиньцяня, застыла. Вечный бунтарь против священного авторитета учителя — столкновение было неизбежно.

— Вань Цзиньцянь, — строго позвала Миньвэй. — Что за сонный час? Почему не читаешь со всеми?

Услышав её ледяной тон, парень понял, что отсидеться в окопе не удастся. Он нехотя оторвал голову от стола, отвернулся в сторону и принялся лихорадочно рыться в ящике парты. Первым делом под руку попался учебник по математике, следом — по литературе, но заветного английского нигде не было.

— Не найдёшь — будешь стоять до конца урока, — отрезала классная.

Слова её оказались пророческими. Поиски не увенчались успехом.

Цзиньцянь неловко выпрямился во весь рост и виновато улыбнулся.

— Ты... — Миньвэй осеклась, уставившись на него. — Боже, что у тебя с левым глазом?

Цао Гэнвэй тут же обернулся и так и прыснул.

Под левым глазом Вань Цзиньцяня красовался знатный, налившийся лиловым синяк величиной аккурат с кулак Чжан Цюая.

Вчерашняя драка оставила незабываемый след, проявившийся во всей красе лишь наутро. Накануне глаз почти не болел, но к утру опух так, что Цзиньцянь стал похож на потрёпанную панду.

Прощай, былая красота. Он исходил безмолвным плачем по своему погубленному лику. Чтобы не позориться перед одноклассниками, он даже завтракать не пошёл — Чжао Хаочэн великодушно принёс ему булки прямо в комнату.

И вот теперь такой позор на глазах у всего класса.

<http://bllate.org/book/20139/2132536>